

ЦИФРОВЫЕ ФОРМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. А. Макаревич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
makarevich-e@inbox.ru;*

науч. рук. – Л. А. Краснобаева, канд. юрид. наук, доц.

Статья посвящена рассмотрению проблем и перспектив цифровизации государственного управления в контексте развития «электронного правительства». Автором проведен анализ различных подходов в применении цифровых технологий во взаимоотношении власти и общества. Выявлены такие проблемы как отсутствие единого государственного органа, занимающегося развитием «электронного правительства», отсутствие на законодательном уровне правового закрепления термина «электронное правительство», «электронная услуга», недостаточная активность государственных органов и организаций и отсутствие у них компетентных в ИТ-сферах и др.

Ключевые слова: государственное управление; цифровизация; электронное правительство; электронная демократия; государственные органы.

Трансформации белорусского общества, которая происходит в условиях возросшей роли современных интерактивных сервисов, приводит к замене классических форм управленческой деятельности. В рассматриваемом контексте в основе цифровизации управленческой деятельности находится «электронное правительство», под которым следует понимать совокупность технологий и организационных мер, направленных на обеспечение цифрового взаимодействия между органами государственной власти, гражданами, организациями и другими субъектами.

Термин «электронное правительство» вошел в политический дискурс в 90-х годах XX века. В основе проектов «электронного правительства» лежала модель взаимодействия государства, бизнеса и клиента (гражданина) в электронном пространстве и концепция «межсетевого государственного сектора», а также концепция хорошего (качественного) государственного управления (good governance). Последняя включает такие принципы, как верховенство права, равенство, ориентация на консенсус, участие граждан в процессе принятия государственных решений, оперативность (административные процессы в разумное время обеспечивают вовлечение и дают возможность участия всех заинтересованных лиц), и эффективность (органы власти «производят» результаты, которые удовлетворяют общественные ожидания и, в то же время, наилучшим образом используют ресурсы, находящиеся в их распоряжении, заботясь о воспроизводстве этих ресурсов); прозрачность и подотчетность.

По мнению С. Г. Камолова «умное правительство», является той стадией, на которой цифровое управление не только становится более доступным для всех слоев населения, но и способно к саморазвитию и совершенствованию [1, с. 453].

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о сущности и взаимосвязях понятий «электронное правительство» и «электронное управление», в политической практике они часто используются как взаимозаменяемые, поскольку включают общие основные компоненты: более эффективная деятельность правительства, оказание услуг гражданами совершенствование демократического процесса на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

Основными целями создания «электронного правительства» являются оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу, поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан. Данные цели могут быть реализованы по мере взаимодействия государства, граждан и организаций следующими путями:

- между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen);
- между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business);
- между различными ветвями государственной власти (G2G, Government-to-Government);
- между государством и государственными служащими (G2E, Government-to-Employees);
- между гражданами и государством (C2G, Citizens-to-Government) [2, с. 469].

А. А. Голубева в своем исследовании развития «электронного правительства» выделила несколько этапов цифровизации органов государственного управления:

базовый сайт. На данном этапе в сети размещается первичная информация о государственном органе. Такой сайт содержит в себе минимальный перечень информации, заключающийся в структуре, выполняемых функциях, должностных лицах органа;

публикация информации. На втором этапе контент органа государственной власти становится более содержательным, усложняется структура сайтов, а также появляются первые взаимодействия со сторонними ресурсами;

развитие взаимодействия. Главное на данном этапе — появление возможности получения обратной связи. Орган государственной власти начинает непосредственное взаимодействие с населением в интернет-пространстве через почтовую форму, опросы, форумы и дискуссионные центры. Кроме того, через цифровой ресурс у пользователей появляется возможность получать некоторые информационные услуги, такие как доступ к документам;

развитие транзакций. Четвертый этап предполагает развитие информационной структуры государственных органов до такого уровня, на котором пользователь может совершать различного рода транзакции в ре-

жине реального времени, таких как оплата налогов, регистрационные и лицензионные сборы, штрафы;

полная интеграция. Заключительный этап предполагает функционирование единого портала, на котором появляется возможность доступа к консолидированной информации всех государственных органов и к полному комплексу государственных услуг [3, с. 123].

По данным глобального исследования в области «электронного правительства», которое проводится ООН, Беларусь занимает 38 место в индексе готовности к «электронному правительству». По сравнению с 2018 годом индекс готовности Беларуси к «электронному правительству» вырос на 5,8 % в 2020 году. Также следует отметить рост количества предоставленных услуг в электронной форме. Посредством единого портала электронных услуг portal.gov.by за 2019 год оказано более 5 миллионов услуг. В 2020 году – более 6 миллионов различных видов электронных услуг [4].

Созданная в Республике Беларусь единая инфраструктура «электронного правительства» представлена рядом государственных информационных систем и инфраструктурных решений. Ключевым элементом в данной архитектуре является общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС), предназначенная для интеграции всех государственных информационных ресурсов (систем) и оказания на основе сведений из них электронных услуг для всех категорий потребителей.

Отметим ряд проблемных вопросов в развитии «электронного правительства» в Республике Беларусь:

- отсутствие единого государственного органа, занимающегося развитием «электронного правительства». В компетенции данного органа должна находиться координация всей системы государственного управления в части внедрения и использования сервисов «электронного правительства»;
- отсутствие на законодательном уровне правового закрепления термина «электронное правительство», «электронная услуга»;
- недостаточная активность государственных органов и организаций и отсутствие у них компетентных в ИТ-сфере кадров;
- низкое взаимодействие граждан с сервисами «электронного правительства», которое вызвано их недостаточной адаптивностью.

Импульсом в развитии «электронного правительства» в Республике Беларусь может стать внедрение элементов «электронной демократии», что позволит обеспечить большую включенность населения в общественную жизнь и процессы государственного управления. Актуальным также является использование краудсорсинговых технологий, которые

могут быть применены для сбора законодательных инициатив, организации широкого общественного диалога при принятии управленческих решений как на местном, так и на республиканском уровнях.

Библиографические ссылки:

1. *Камолов, С. Г.* Государственное управление в цифровую эпоху // 25 лет внешней политике России. 2017. С. 449–460.
2. *Выжимова, Н. Г., Иванова, Е. Ю., Колесниченко, Е. А.* Цифровизация управления как фактор развития современного государства // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 465–473. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/vyzhimova>. – Дата доступа: 01.05.2021.
3. *Голубева, А. А.* Электронное правительство: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. №2. С. 120–139.
4. Электронное правительство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nces.by/e-government>. – Дата доступа: 01.05.2021.